

живописных произведений, совершенно различных и по своему иконографическому содержанию, и по времени их создания, в которых изображен тот же самый тип здания круглой формы: это большинство композиций, рассказывающих о событиях, связанных с Иерусалимом, в которых ротонда является символом города.

Следует сразу же отметить, что отождествление изображенного на иконе здания с мечетью Омара уже на первый взгляд представляется сомнительным. Трудно представить, чтобы в византийском искусстве и в искусстве на территориях с византийским влиянием, где содержание произведений было подчинено строжайшему контролю со стороны церкви, оказалось возможным общий вид одного исламского памятника сделать основной чертой города¹⁰, который был центром христианства и целью многочисленных паломников и который именно в качестве такового известен не только в устных преданиях, но и в литературе по многочисленным описаниям и миниатюрам¹¹.

Если признать верным предположение А. Н. Свирина, то это означало бы, что данное изображение Иерусалима было понято в христианской иконографии, находившейся под византийским влиянием, совершенно формально и в качестве такового схематически повторяло свой раз навсегда установившийся образец; таким образом одновременно отрицалось бы значение содержания нарисованных форм, благодаря чему их наличие было бы сведено к обычной декоративности и к такому использованию архитектурного сюжета, который по содержанию совершенно противоположен изображаемому событию.

Вернемся к композиции, которая послужила поводом для дискуссии. Кажется, что мы видим здесь столкновение двух содержаниях: с одной стороны, изображен триумфальный вход Христа в Иерусалим, с другой — над общим видом города господствует мечеть Харам эш Шериф. Такое несоответствие между частями картины невероятно в искусстве, для которого основным стимулом являлась религия, и именно в то время, когда иконографические образцы подвергались сильному влиянию религиозной догматики¹².

Если художник стремился изобразить наиболее характерные черты общего вида Иерусалима, очевидно, что он, в духе своего понимания искусства, должен был уделить основное внимание тем сооружениям, которые играли роль главной христианской святыни и были самыми значительными и приметными. В комплексе зданий, связанных с культом Христа, несомненно, центральное место принадлежит Гробу господню, который символизирует воскресение — одну из главных идей христианства. Если принять во внимание, что это место сотни лет привлекало верующих из самых отдаленных краев, логично предположить, что построенное здесь здание имело первостепенное значение для выражения общего вида города и стало в некотором роде его символом.

¹⁰ Особенно в то время, когда архитектурная живопись не использовалась как пассивная декорация.

¹¹ Превращение мечети Омара в христианский храм в период между 1099 и 1244 гг. (с перерывом с 1187 до 1229 г.) не могло послужить причиной прославления этого сооружения в иконографии христианской церкви, так как иконографический образец этого типа оформился значительно ранее. См. E. Diez. *Die Kunst der islamischen Völker*. Berlin, 1915, S. 12; H. Buchthal. *Op. cit.*, p. XXXI.

¹² Если уж говорить о противоречии в этой композиции между повествованием и архитектурным фоном, то оно заключается в нарушении хронологии: здесь соединены два различные по времени события — вход Христа в Иерусалим, событие из его жизни, и город с ротондой Гроба господня, которая является символом его воскресения. Об этом речь будет идти в другом месте.